

На правах рукописи.

УДК: 328.122.2

БАЛАЯН Александр Александрович

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ НА СОВРЕМЕННОМ
ЭТАПЕ**

**Специальность: 23.00.02 – «политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и техноло-
гии» (политические науки)**

Автореферат диссертации на соискание диссертации на соискание учёной
степени кандидата политических наук

Санкт-Петербург
2009

19 НОЯ 2009

Работа выполнена на кафедре политологии
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Российский государственный педагогический университет имени
А.И. Герцена»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
МИЛЕЦКИЙ Владимир Петрович

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
МАКАРИН Александр Викторович

кандидат политических наук, доцент
БАРАНОВ Николай Алексеевич

Ведущая организация: Европейский университет в Санкт-Петербурге

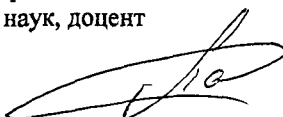
Защита состоится «17» ноября 2009 года в 14:00 часов на заседании совета Д 212.199.14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп. 20, ауд. 222.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Автореферат разослан «15» октября 2009 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Абаканова В. А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования.

Современная политическая элита переживает один из наиболее сложных, этапных моментов своего развития. Этот период даже тяжелее, чем эпоха конца 80-х – 90-х годов, когда смена правящих элит проходила в историческом масштабе смены социально-политической формации. Мировой экономический кризис охватил и Россию, поставив политическую элиту, ее лидеров перед новыми «вызовами». Уже очевидно, что кризис носит структурный характер и призван уничтожить все, что тормозит внедрение инновационных технологий, прорывов. Та страна выйдет из кризиса окрепшей, обновленной, чья политическая элита найдет адекватные «ответы» на глобальные «вызовы», использовав не только финансовый, экономический, но и интеллектуальный потенциалы своего общества. И от того, какие решения примет политическая элита России, какой путь выберет – путь инновационной модернизации с укреплением демократических институтов, но неизбежностью циркуляции политической элиты или продолжение укрепления авторитарных тенденций во всех сферах жизни общества с неизбежной стагнацией всех процессов в стране. Этот «ответ» покажет степень сформированности, ответственности, жизнеспособности, профессионализма, ценностных ориентаций и установок политической элиты России. Именно поэтому исследование механизма принятия решений – «триггера реакции» политической элитой дает возможность выявить некоторые закономерности в деятельности политической элиты, особенности ее формирования и позволяет лучше понять не только прошлое и настоящее, но и спрогнозировать будущее нашей страны.

Для исследования процесса формирования российской политической элиты, ее взаимодействия с политическими институтами, социальными группами, необходимо осознать огромное влияние исторически сложившихся традиционных политических, экономических, духовных ценностей российского общества. Например, традиция сильного государства, сакральное отношение к власти, пренебрежение к праву, закону, отчуждение народа от собственности и др. Поэтому для понимания политических процессов в России важно осознание того, что на протяжении многих веков все изменения, все реформы исходили «сверху». И все в конечном итоге зависело от личности, стоящей во главе государства. Это позволяет объяснять многие противоречивые процессы в современной России, результаты деятельности политической элиты, отношение населения к политическим лидерам и политической элите.

Исследование особенностей функционирования политической элиты также актуальны для российского общества на современном этапе, потому что общество ждет от политической элиты эффективной работы. Ее низкие деловые и нравственные качества во многом объясняют глубину кризиса российского общества в последнее десятилетие. Именно поэтому в исследовании уделяется большое внимание выделению девиантных особенностей и тенденций в деятельности политической элиты и указываются возможные

пути их минимизации. Наша страна сможет выйти из системного кризиса только тогда, когда установится реальная демократическая система, многопартийность, система разделения властей и гражданское общество, контролирующее власть. А это, несомненно, приведет к повышению общей управленческой культуры, образовательного уровня, уровня компетентности и ответственности политической элиты России.

Степень разработанности темы.

Становление классической элитологии началось с изысканий ряда европейских исследователей в конце XIX начале XX века. Прежде всего, это выдающийся вклад Г. Моски, В. Парето, Р. Михельса, М. Вебера, Ж. Сореля, Т. Веблена, Дж. Бернхейма. Эти авторы во многом предопределили развитие элитологии.

Но наиболее широкое развитие теория элит получила в западной политологии с середины XX в. Хотелось бы отметить весомый вклад в изучение данной проблематики Ч. Миллса, Т. Боттомора, Й. Шумпетера, А. Пшеворского, С. Хантингтона, Д. Хигли, М. Бертон, Ч. Тили, Д. Зеллера, С. Зиглера, Г. Ласуэла, Х. Ортега-и-Гассета, Ф. Шмиттер, Д. Лейн, Л. Эдингера, Д. Сиаринга, Е. Этциони-Халеви, М. Буравого, П. Бачрах, М. Баратс, Д. Рисман.²

Европейские авторы сыграли также важную роль в исследованиях советской и постсоветской политической элиты. Эти темы изучались такими исследователями, С. Коэн, Р. Такер, Э. Хэнкис, Я. Станишкис, Э. Сзалэй, С. Холмс, М. Макфол, Ж. Сапир, Г. Эрме, З. Фарид, Я. Василевский, Р. Дарендорф, К. Дойч, К. Хендерсон, С. Уайт, К. Henderson, N. Robinson, G. Eyal, I. Szelényi, E. Townsley, R. Putham, J. Wedel, Ш. Эйзинштадт.³ Помимо западных

¹ Михельс Р. Социология политических партий в условиях демократии. М., 1995., Сорель Ж. Размышления о насилии. М., 1997., Сорель Ж. Размышления о насилии. М., 1997.

² Ортега-и-Гассет Х. «Восстание Масс». М., 2008. С. 45., Миллс Ч. «Властвующая Элита». М., 1959., Riesman D. The Lonely Crowd. N.Y.: Doubleday Anchor Edition, 1953., Edinger L., Searing D. Social Background In Elite Analysis: A Methodological Inquiry//American Political Science Review. 1967., Bottomore T., Elites and Society, Second edition, Routledge, London, N.Y., 1993, Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М., 1995., Etzioni E.-Halevy Network governance as a challenge to democratic elite theory. N.Y., 2003., Higley J., Kullberg J., Pakulski J.; Elites, institutions and regimes in East-Central Europe; script prepared for panel session: Political Elites in East-Central Europe; 1995., Bachrach P., Baratz M. Two Faces of Power // American Political Science Review. 1962., Zaller J. The Nature and Origins of Mass Opinion. Cambridge, UK: Cambridge University Press. 1992., Komberg A. Canadian Legislative Behavior. N.Y 1967., Burton, M., & Higley, J. «Political Crises and Elite Settlements». In M. Dogan & J. Higley Elites, crises, and the origins of regimes NY – 1998., Collins R. Weberian sociological theory. Cambridge University Press, NY – 1986, The Sociology of Elites. The study of Elites, Edited by John Scott, Volume I, Edward Elgar Publishing Limited, England, 1990.

³ Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке. М. 1999., Szelényi, I. and S. Szelényi, «Circulation or Reproduction of Elites During the Post-Communist Transformation of Eastern Europe», Theory and Society., Hankiss, E., «Reforms and the Conversion of Power» in P. Weilemann et al., Upheaval against the Plan: Eastern Europe on the Eve of the Storm, Oxford, Berg., Eyal, G., I. Szelényi and Townsley E., Making Capitalism Without Capitalists: The New Ruling Elites in Eastern Europe, London., 1998., Wasilewski, J., «Three Elites of the Central-East European Democratization» in R. Markowski and E. Wnuk-Lipinski, Transformation Paths in Central and Eastern Europe. Warsaw, Friedrich Ebert Stiftung., 2001., Эйзенштадт Ш.Н. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Пер. с англ. А.В. Гордона под ред. Б.С. Ерасова. – М.: Аспект Пресс, 1999., Henderson K., Neil Robinson, Post-Communist Politics. An Introduction, Prentice Hall Europe, 1997., Эрме Г. Культура и демократия. М.,

авторов проблематику советской политической элиты с конца 80-х годов активно изучают и в отечественной науке. В этой связи хотелось бы отметить работы В. Б. Пастухова, А. С. Сенина, О. В. Крыштановской, М.Н. Афанасьева, Л. Шевцовой, Ю. Фигатнера.⁴

Достаточно большое количество работ отечественных авторов посвящено смене политической элиты, а также её рекрутации и взаимодействию. Данные проблемы исследуют: Е. Б. Шестопал, Л.Ф. Шевцова, И. Клямкин, А. Зудин, С. Перегудов, А. Остапчук В. Я. Гельман, А.В. Макарин, Н.А. Шматко, М.Х. Фарукшин, О.Г. Мясников, Ю.А. Левада, М.Н. Афанасьев, О.В. Гаман-Голутвина, В.В. Лапаева.⁵

В контексте исследования политической элиты важное место занимают отечественные работы, посвященные её генезису. Исследованиями в данной области занимаются М.А. Краснов, М. Малютин А. А. Нецадин, А. С. Ципко, А.В. Понеделков и др. Также одно из важнейших направлений в данном контексте является изучение политического транзита в России. Среди авторов разрабатывающих данное направление можно выделить В. И. Пантин, А.Ю. Мельвиль, А.Н. Никитченко, Л.Ф. Шевцова, В.Я. Гельман, Е.Б. Шестопал.⁶

Тем не менее, проблема функционирования политической элиты в России исследована недостаточно. В основном отечественные исследователи опираются на европоцентристские западные концепции теории элит. Как правило, обзор редко выходит за рамки 90-х годов, а работы по оценкам изменений 2000-2009 г.г. встречаются крайне редко и то, в основном, это работы журналистов. Западные исследователи пишут преимущественно о трансформации, особенностях политических элит в странах Латинской Америки, Южной и Восточной Европы, процессы в которых достаточно серьёзно отличаются от аналогичных процессов в России.

1992., Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / М., 2004., Макфол М. Опасности затянувшегося переходного периода // Pro et Contra. Том 4 1999.

⁴ Шевцова Л. Политические зигзаги посткоммунистической России. М. - 1997., Шевцова Л.Ф. Режим Бориса Ельцина М - 1999., Крыштановская О. Современные концепции политической элиты и российская практика// Мир России. 2004. № 4., Афанасьев Л. Клиента в России вчера и сегодня. // Полис. 1994. № 1., Афанасьев М.Н. Правящая элита России: образ деятельности // Мировая Экономика и Международные Отношения. 1996. № 3.

⁵ Шестопал А.В. Политические модели и историческая судьба (Опыт современной Бразилии) // Полис. 1995. № 4., Остапчук А. Алхимия элиты//Proet Contra. 1996. Т. 1. № 1., Мясников О.Г. Смена правящих элит: «консолидация» или «вечная схватка»? // Полис. 1993. № 1., Мачкув Е. Преобразование коммунистического тоталитаризма и посткоммунистическая системная трансформация: проблемы, концепция, периодизация // Полис. 2000. № 4., Малютин М. «Новая» элита в новой России // Общественные науки и современность. 1992. № 2., Левада Ю. А. «От мнений к пониманию. Социологические очерки, 1993-2000». М. - 2004., Левада Ю. Свобода от выбора? Постэлекторальные размышления// «Вестник общественного мнения», 2004, №2.,

⁶ Мельвиль А.Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам // Полис. - 1998., Пантин И. К. В чем же заключается выбор России?//Полис. 2003.№6., Пантин В. И. Волны демократизации и перспективы развития демократических институтов в России. В сб.: Демократия и демократизация на рубеже веков. - М., 2000., Никитченко А.Н. Транснационализация демократии (Третья волна демократизации в свете теорий международных отношений) // Полис. 1996. № 5.

Практически не исследуется в России ряд аспектов связанных с функционированием политической элиты. Во-первых, это роль **интеллектуальной элиты** как одного из ключевых факторов, воздействующих на формирование и функционирование политической элиты. Из исследователей данного направления на Западе можно выделить З. Бауман, А.Тойнби, Ж. Ришар, Д. Петрас Ю. Хабермас, Ж. Делез, К. Шарль, М. Фуко, S. Lipset, R.B.Dobson, G.Lengyel, У. Эко.⁷

Во-вторых, это применение **постструктуралистских концепций** и исследований в смежных с ними областях. Мы пытаемся применить их как новый инструментарий в попытке определения особенностей развития политической элиты России. Из авторов, разрабатывавших и использовавших данные концепции особо можно выделить А. Кроукера, М. Фуко, Ж. Бодрийяра, Дж. Аркиллу, Д. Рондфельда, У. Эко, Ж. Делёза, Ф. Гваттари, П. Бурдьё, Г. Хакена, Р. Инглхарт, В. Вельша, И.Р. Пригожина.⁸

Объектом исследования является политическая элита как внутренне сплоченная социальная общность, выступающая субъектом подготовки и принятия важнейших стратегических решений в сфере политики и обладающая необходимым для этого ресурсным потенциалом.

Предметом исследования является формирование и функционирование современной российской политической элиты.

Целью диссертационного исследования является раскрытие особенностей формирования и функционирования политической элиты России и перспектив её дальнейшего развития.

Данная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

- Дать теоретико-методологическую характеристику концепций политической элиты и выявить критерии её определения.
- Выявить особенности и специфику формирования политической элиты в переходных обществах на примере Восточной Европы и России.
- Представить теоретико-методологические концепции изучения интеллектуальной элиты, выявить её роль и влияние на формирование и функционирование политической элиты.

⁷ Тойнби А. Постигание истории. - М., 1991., Lipset S., Dobson R.B. The intellectual as critic and rebel // Dædalus. Vol. 101, 1972., Фуко М. Интеллектуалы и власть. М.: 2002., Бауман З. «Законодатели и интерпретаторы» М.-1999., Bauman Z. Pierre Bourdieu, or the Dialectics of Vita Contemplativa and Vita Activa // Revue internationale de philosophie. 2002. No. 2. Фуко М. Надзирать и наказывать. М. - 1999., Шарль К. Интеллектуалы во Франции: Вторая половина XIX века М. - 2005., Делез Ж. Алфавит (совместно с Клер Парне).- М.- 2001., Хабермас Ю., Первым почуть важное: Что отличает интеллектуала// Неприкосновенный запас. - 2006. - №3., Делез Ж. Фуко. М., 1998.

⁸ Deleuze G., Guattari F. A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia. Minneapolis, 1987., Делёз Ж. Логика смысла. М., - 1998., Arquilla J., Ronfeldt D., Networks and Netwars: The Future of Terror, Crime, and Militancy Santa Monica, Calif.: RAND, 2003., Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа // Политика и поэтика. М. СПб. 1999., Бодрийяр Ж. Система вещей. М. 1995., Фуко М. Воля к знанию. М., 1996., Эко У. От интернета к Гуттенбергу: текст и гипертекст // Интернет. М.-1998. - №6-7., Кроукер А., Д. Кук. Телевидение и торжество культуры // Комментарии. М.-1997. № 11., Бурдьё П. Дух государства. М. 1999., Хакен Г. Синергетика. М., 2003., Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества.//Полис.- 1997, №4., Вельш В. «Постмодерн». Генеалогия одного спорного понятия//Путь, 1992.

- Выявить основные этапы и тенденции развития политической элиты России с начала 90-х по современный период.
- Выделить и проанализировать ключевые особенности и тенденции функционирования политической элиты в современной России.
- Проанализировать закономерности принятия решений политической элитой современной России.
- Выявить специфические особенности функционирования политической элиты в переходных обществах на примере России.

Научная новизна:

1. Концепции изучения политических элит в силу своего европоцентричного характера не применимы к некоторым странам. Большое количество идеалотипических концепций не учитывают специфику ряда стран, где развитие элиты либо не поспевает за социально-экономическими преобразованиями, либо как в России, не вписывается в рамки классических концепций. В данной работе, мы сконцентрируем внимание на второй группе стран, к которым, по нашему мнению, относится современная Россия.

2. Для более глубокого понимания процессов функционирования современной политической элиты России, применяются, в том числе концепции постмодернистской философии и исследования на их основе. Данные концепции дают методологическую основу для исследования девиационной природы социально-политических процессов. Хотелось бы отметить, что в подобных исследованиях данные концепции, как правило, не применялись.

3. В работе делается особый акцент на роль интеллектуальной элиты, как одного из ключевых факторов социально-экономического и политического развития переходных обществ. На основании полученных результатов мы вводим положение о прямой зависимости состояния политической элиты страны от той роли, которую играет интеллектуальная элита в процессах политической трансформации. Данный аспект также практически не разрабатывается современной элитологией.

4. Отталкиваясь от концепций Я. Станишкес, Я. Василевского и А. Тойнби, мы попытались по - новому проследить основные этапы эволюции политической элиты с 1991 по 2009 год в России. Представлена специально разработанная нами таблица «Эволюция политической элиты постсоветской России» (1991-2009), где выделяются источники рекрутации, структура политической элиты и прослеживается эволюция каждого из них.

Гипотеза диссертационного исследования.

Политическая элита России на определённых этапах может создавать препятствия для политического и социально-экономического развития общества, что может привести к проявлению девиационных особенностей и тенденций её функционирования. Они могут быть преодолены при создании условий для обновления политической элиты на всех уровнях и активизации функционирования интеллектуальной элиты.

Методологическая основа диссертационного исследования.

При исследовании данной темы были применены, прежде всего, общенаучный метод сравнения, не столько как сопоставление различий и общностей, а как особый взгляд на феномен политической элиты. Сравнение здесь выступает не просто как метод, а методологической стратегией, затрагивающей образ предмета изучения, исходную концептуальную структуру, формулирование гипотезы, анализ эмпирического материала и получаемый результат – синтезирование концепций, классификации моделей и теорий⁹.

Кроме того, были применены такие виды сравнительных исследований, как «*case-study*» (интерпретативное исследование отдельных случаев), выдвинутое А. Лейпхартом; а так же **кросс-темпоральный** вид сравнения (анализ динамики изменений какого-либо качества, в тот или иной промежуток времени).

Также был использован **структурно-функциональный** подход – выделение главных признаков элиты, её социального статуса и системы важнейших институтов и организаций общества. Из политологических методологий нами применялась **плюралистическая интерпретативная методология** (исследование существования множества смыслов одного и того же политического феномена, с чётким определением ценностных склонностей автора исследования).

Из общенаучных методов также применялся и **конкретно-исторический метод** – в раскрытии этапов формирования политической элиты в 90-е годы, 2000-2009 годы, связанные с конкретными историческими процессами, явлениями, событиями в России, с деятельностью конкретных исторических личностей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Для большего понимания процессов происходящих в элите переходных обществ, помимо классических концепций исследования политической элиты, нужно применять смежные социально-философские теории. В частности постмодернистские философские концепции и современные исследования на их основе. С помощью данных концепций можно более точно выявить негативные тенденции и процессы в политических элитах переходных обществ, а также проследить процесс становления специфических межэлитных связей.

2. Политические элиты переходных обществ Восточной Европы и России, серьёзно различаются, как по формированию и функционированию, так и по взаимодействию с социальными институтами. Именно это взаимодействие оказывает серьёзное воздействие на результативность политических процессов в переходный период. Как можно наблюдать на примере России, минимизация или отсутствие взаимодействия между социальными и политиче-

⁹Сморгунов Л. Сравнительная политология: теория и методология измерения демократии. – СПб.: 1999. – С. 52.

скими институтами в переходный период, приводит к формированию в политической элите авторитарных тенденций.

3. Интеллектуальная элита является одним из ключевых акторов социально-экономического и политического развития переходных обществ, при условии отсутствия противодействия со стороны политической элиты. В случае, если политическая элита блокирует деятельность интеллектуальной элиты, это приводит к нестабильному развитию социально-политической системы. Отсутствие в переходном периоде интеллектуальной элиты как медиатора между обществом и политической элитой может привести к системному социально-политическому и экономическому кризису в стране.

4. Специфика политической элиты современной России проявляется через ряд девиационных особенностей и тенденций, которые оказывают ключевое воздействие на развитие политической системы современной России. Данные особенности и тенденции проявляются в различных сферах общественно-политической жизни и характеризуют развитие страны на современном этапе.

5. Принятие решений политической элитой происходит в рамках т.н. «триггера реакции» по чётко определённой схеме, не меняющейся и проявляющейся при реакции элиты как на внешние, так и на внутренние факторы. Опираясь на концепции ряда восточноевропейских элитологов, а также на концепцию «скрытых марковских моделей» (СММ), мы выделяем алгоритм принятия решений современной российской политической элитой.

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в комплексном анализе теоретических концепций политической элиты, а также ряда постструктуралистских концепций важных с точки зрения всестороннего рассмотрения феномена элиты. Особо следует выделить анализ теоретических концепций интеллектуальной элиты, в контексте развития и функционирования политической элиты. Полученные выводы способствуют более глубокому теоретическому осмыслению развития и функционирования политической элиты постсоветских переходных обществ.

Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего анализа специфики политической элиты современной России, а также подготовке лекционных курсов по элитологии, политическому процессу в современной России, сравнительной политологии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные методологические результаты могут быть использованы для практических рекомендаций властным структурам. Также на основании выводов исследования может быть разработана стратегия развития политических элит в кризисных условиях.

На основании данной работы были разработаны и проведёны спецкурсы: «Взаимоотношение политической и интеллектуальной элиты: опыт Европы и России», «Политический транзит в России: особенности и перспективы на современном этапе», «Социально политические аспекты постмодернизма».

Апробация исследования:

Основные положения и выводы диссертации отражены в статьях и научных публикациях, а также на заседаниях кафедры политологии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Результаты исследования отражены в рамках работы Центра исследований модернизации (М-центр) в Санкт-Петербурге, а также на ежегодных научно-практических конференциях Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена «Герценовские чтения».

Структура диссертации.

Поставленные автором цель и задачи исследования определили структуру диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (201 источник) общим объемом 151 страница.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во «Введении» обосновывается актуальность и новизна проблемы, глубина её научной разработки, выделяется гипотеза, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формируются положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «**Теоретико-методологические аспекты исследования политической элиты**» состоит из четырех параграфов и посвящена рассмотрению различных концепций изучения политической элиты и выявлению критериев её определения.

В параграфе 1.1. «**Социально-философские концепции политической элиты**» раскрывается специфика термина политическая элита, а также отражается всё многообразие теорий по данной проблематике. Представлены основные «классические» концепции политической элиты и показаны аспекты зарождения и становления элитологии. Основной акцент был сделан на теоретических концепциях, начиная с середины XX в. и по современный период. Однако, рассмотрение данных концепций не позволило нам увидеть полную теоретическую картину, поскольку возникла проблема применимости этих концепций к изучению иных социально-политических условий, к которым относится Россия.

Своим возникновением теория политических элит обязана историко-экономическому противоречию между социалистическим пониманием власти и общества (К.Маркс) и консервативному (В.Паретто, Г. Моска, Р. Михельс). Одно из главных противоречий касалось роли общества в управлении государством. Если Маркс отмечал непреодолимые противоречие т.н. пролетариата и буржуазии, что в конечном итоге приводит к смене правящего режима, представители консервативной мысли придерживались противоположного понимания, отмечая, что правление большинства невозможно, так как любое общество разделено на тех, кто правит (элиты), и тех, кто выбира-

ет управленцев (массы). Правители составляют незначительное меньшинство общества. Именно такая система, с их точки зрения, является правильной. Серьёзное влияние на развитие концепций политической элиты оказали «технократические концепции» (Т. Веблен, Дж. Бернхем, Д. Гэлбрейт), которые выделяли определённый класс для выполнения функций политической элиты страны. У Веблена – это инженеры и прочие технические специалисты, у Дж. Бернхем – менеджеры, у Гэлбрейта – специфическая иерархическая структура, функционирующая на основе симбиоза технократии и власти.

Новый толчок для развития теорий политической элиты был связан с именем Ч. Миллса и его работой «Властвующая Элита» (1956 год). Миллс утверждает, что единство элиты, обеспечивается не разнообразием конкурирующих групп, а решением жизненно важных проблемы для нации в целом. Высшая элита оставляет наиболее важные властные функции себе, относительно незначительные – для элит среднего уровня и почти ничего для простого человека. Таким образом, все ответственные решения принимаются узкой прослойкой – правящей элитой.

Ряд исследователей выступили оппонентами концепции Миллса (Д. Рисмен, Д. Белл). Если Рисмен выделяет в качестве основного актора принятия окончательного решения т. н. «группы вето», то Белл, настаивает на тесном взаимодействии множества групп внутри элиты и экспертных кругов – т. н. «элитой знания». По его словам «современное общество состоит из множества образований, вследствие этого появляется множество элит, так что их координация становится все более сложной проблемой. С других позиций исходит концепция «соревновательного элитизма» (Й. Шумпетер). Отталкиваясь от теории плебисцитарной демократии Вебера, в данной концепции выдвигается тезис об электоральном соперничестве политических элит как о сущности демократии. Фактически выборы являются главным фактором смены политических элит. В 90-х годах активно разрабатывалась т. н. «Новая элитистская парадигма» (Д. Хигли, М. Бертон). С их точки зрения «...элиты понимают, как реальные социальные группы, характеризующихся сознанием, согласованностью действий и анализирующиеся в связи с классами, которые входят в состав общества». Таким образом, несмотря на многообразие концепций, исследующих различные аспекты политической элиты, следует отметить, что в центре внимания большинства из них находится идеальная западная модель, от которой и идёт отсчёт.

Параграф 1.2. «Теоретические аспекты формирования политической элиты в переходный период: Восточная Европа и Россия» посвящен рассмотрению специфических теорий политической элиты применительно к странам Восточной Европы и России. Нами была выявлены особенности и специфика формирования политической элиты в переходных обществах на примере Восточной Европы и России. Мы выделяем ряд теоретических концепций посвященных процессам формирования политических элит в постсоветских переходных обществах. Исследователи отмечают, что правящие элиты никогда не готовы бросить свою власть добровольно. Чтобы сохранить

власть, социалистическая политическая элита мимикрировала под складывающиеся условия. Фактически произошло установление классического переходного процесса, а не революционных преобразований (Э. Хэнкис). Прежняя же номенклатура, используя свою политическую власть, получила то единственное, чего она была лишена в коммунистический период своего правления - личное богатство и собственность. Этот процесс, был назван «политический капитализм» (Я. Станишкис). Исследователь Я. Василевский, выделяет три фазы социальных и политических изменений в Восточной и Центральной Европе: переход, преобразование и консолидация. Он утверждал, что эти три фазы требуют трех различных типов элиты.

Подчиненность российского государства коммунистической партии нанесла серьезный ущерб его институциональной структуре. «Партия выполняла функции, которые в обычных условиях являются прерогативой государства, и, действительно составляла организующее ядро всей политической системы». Устранение этого ядра, могло привести «к повторению анархии 1917г., когда разрушение монархической власти полностью подорвало и способность государства как такового к управлению». В посткоммунистической России, по мнению исследователя, этого не произошло лишь потому, что здесь уцелели многие административные порядки, клиентарные связи и поведенческие нормы, которые были восприняты следующим поколением ведущих политиков (Р. Саква). Многие западные эксперты, говоря о России, полагают, что период демократической трансформации в ней - самый продолжительный, конфронтационный и уязвимый по сравнению с другими бывшими социалистическими странами (М. Макфол). Россия пережила не один, а три перехода к демократии. Первый начался ещё при М.Горбачеве с шагов по либерализации, включая большую свободу слова и «протодемократические выборы».¹⁰ Следующая попытка демократического перехода, по мнению М. Макфола, была предпринята после августовского путча, когда перед демократическими силами во главе с Б.Ельциным открылась уникальная возможность создать и легитимизировать новый демократический строй. «Октябрьские события» 1993 года нанесли серьезный удар по демократии, ослабив поддержку либеральных идей населением. Другие исследователи определяют посткоммунистические государства восточной Европы как «государства-кланы», определяя сущность такого государства следующим образом: «В государстве-клане отдельные кланы, каждый из которых контролирует собственность и ресурсы, так тесно идентифицируются с конкретными министерствами или институциональными сегментами правительства, что их цели и деятельность порой кажутся идентичными» (Ж. Уэдел). Таким образом, рассмотрев целый ряд концепций, мы пришли к выводу, что политические элиты Восточной Европы и России серьезно различаются как по формированию и функционированию, так и по взаимодействию с социальными институтами. Особую роль в данном взаимодействии играют представители интеллектуальной элиты.

¹⁰ Макфол М. Опасности затянувшегося переходного периода // Pro et Contra. Том 4 1999. С. 185-186.

В параграфе 1.3. «Теоретические аспекты формирования интеллектуальной элиты» мы подчёркиваем, что одним из главных сил, влияющих на функционирование политической элиты выступает фактор интеллектуальной элиты. На основе теоретико-методологических концепций изучения интеллектуальной элиты мы определяем её роль и влияние на формирование и функционирование политической элиты. Американский исследователь С. Липсет считает, что «тоталитарные системы всегда систематично старались избавиться от групп, выступающих в качестве посредников между личностью и государством». Под данными «группами» подразумеваются представители интеллектуальной элиты. Именно стабильное функционирование таких «групп» в их взаимодействие с обществом и помогает развитию гражданского общества. Причем, согласно мнению С. Липсета, только тоталитарные общества, в соответствии со своей сущностью, не позволяют развиваться гражданскому обществу, внутри себя.

Говоря в основном о левых интеллектуалах, он акцентирует внимание на двух группах: реформистах и революционерах, каждая из которых ограничивается лишь публичными заявлениями (Д. Петрас).

Другие исследователи считают, что для каждой из глобальной проблемы нужно создать институт экспертов, (т. н. мобильные исследовательские сети), которые будут заниматься лишь определённой проблематикой. Их задача – анализ мировой ситуации и выработка возможных ответов на угрозы (Ж.Ф. Решар). Одна из главных особенностей интеллектуалов современности, по мнению И. Валлерстайна, состоит в их расколе на различные группы после событий 1968 года.

Основное же отличие социально-экономических преобразований Восточной Европы от того, что происходило в России в 90-е годы, кроется не в экономике, а в общественном сознании. Например, польское общество к постсоветскому периоду оказалось подготовлено интеллектуалами к «шоковой терапии» и длительной смене политического режима, а российское нет. В Восточной Европе присутствовало понимание того, что: «демократическое правительство не может решить всех вопросов и ценно скорее своей природой, чем результатами деятельности, которые необязательно оказываются во всех отношениях лучше, чем при нелиберальном правлении».

В параграфе 1.4. «Роль постструктуралистских концепций в формировании современной элитологии» рассматриваются концепции постмодернистской философии и исследования на их основе. Данные концепции выгодно дополняют ряд классических теорий политической элиты и дают возможность глубже исследовать особенности функционирования современной политической элиты в России. Таким образом, данная глава помогла нам выработать методологический инструментарий для дальнейшего исследования политической элиты России.

Здесь можно особо отметить точку зрения, что в последние десятилетия многие индустриальные общества стали развиваться в новом направлении, которое можно назвать «постмодернизацией» (Р. Инглхарт). Сам термин постмодерн используется для описания качественно нового этапа общест-

венного развития, который следует за модерном, исчерпавшим, по мнению теоретиков постмодерна, свой исторический потенциал (В. Вельш). С этой точки зрения важна концепция Эона, разработанная французским философом Ж. Делёзом. Он отмечает, что существует два времени – хронос, которое является фактически временем модерна и зон - многомерное, нелинейное, являющееся временем постмодерна. Первое пребывает, в каком либо состоянии, второе вечно и инертно.

В теориях политической элиты, которые рассматриваются через призму синергетики, главными компонентами является элита и т.н. эрзац-элита. Один из главных признаков обоих типов элит, является высокая степень мимикрии практически под любые условия (Л. Васильева). Современная Россия как раз является одной из таких систем, где функционирует эрзац-элита, которая появилась через некоторое время после краха СССР. Как справедливо отмечал П. Бурдьё, формирование нового государства идет вместе с формированием поля власти, понимаемого как пространство игры. Политические элиты неотделимы от дискурса, в рамках которого функционирует и одновременно конституирует его организацию. Власть, повсюду не потому, что она все охватывает, но потому, что она отовсюду исходит. В теории элит можно увидеть разное влияние людей на власть, её иерархичность и динамичность и развитие. Ж. Бодрийяр рассматривает современные СМИ, как своеобразный блокиратор социального участия общества, что вполне объяснимо.

Отмечается формирование нового типа социальной организации общества под влиянием масс-медиа, это т.н. «общество обесплоченного глаза», которое превращает зрителей в потребителей информационных потоков, без права обработки и анализа информации (А. Кроузер, Д. Кук). Таким образом, можно констатировать, что постмодернистские концепции не только применимы к исследованию политической элиты, но и выгодно дополняют классические концепции изучения политической элиты, тем самым, позволяя по-новому взглянуть на данный феномен.

Вторая глава **«Содержание, основные этапы формирования и особенности функционирования политической элиты в России»** состоит из трёх параграфов и посвящена исследованию специфики развития и функционирования современной политической элиты России.

Параграф 2.1. **«Основные этапы эволюции политической элиты в постсоветской России»**. Отталкиваясь от концепций Я. Станишкес, Я. Васильевского и А. Тойнби, попытались по - новому проследить основные этапы эволюции политической элиты с 1991 по 2009 год в России.

«Политическая мимикрия» (1989-1993). В постсоветской России нельзя говорить о появлении новой политической элиты. Речь идёт скорее о мимикрии части советской правящей элиты под новые условия. Но в процессе мимикрии у элитной группы должен быть сформулирован главный тезис, который будет востребован массами. Этим тезисом, начиная с 1988-89 года вполне логично стала идея отказа от социалистической политико-

экономической модели и переход к капиталистической. В этом «новая номенклатура» опиралась на «шестидесятников», часть советской интеллигенции, сформировавшаяся в период «оттепели» и интеллектуалов (А. Сахаров, Д. Лихачёв, Ю. Афанасьев). Позже происходит вход в элиту экспертов и новых менеджеров. *«Нарушенный баланс» (1993-1996)*. Одним из главных событий этого этапа явился неизбежный конфликт исполнительной власти в лице «новой номенклатуры» и законодательной власти несогласной с политикой десоветизацией, начатой в 1992 году. Этот этап можно назвать и крахом иллюзий интеллектуальной элиты, которая до этого жила под впечатлением либерально-демократических лозунгов начала 90-х. *«Авторитарный тренд» (1996-2000)*. К 1996 году в России сложился гибридный политический режим, как с демократическими элементами, так и со значительной долей авторитарных тенденций, которые «новая номенклатура» не спешила полностью искоренять. *«Новый пакт» (2000-2004)*. Этот этап характеризуется заключением пакта между «новой номенклатурой» в лице президента Ельцина, экономической элитой и «новой элитой» силовиков. В этот период происходит фрагментарная смена элит. В 2000-2003 постепенно складывается дисбаланс внутри смешанной элиты в пользу «новой элиты». *«Изменение системы» (2004-2008)*. Данный этап характеризуется частичной переконфигурацией внутриэлитного пакта, в результате которой власть практически полностью перешла в руки правящей элиты, поскольку налицо были пересекающиеся интересы обеих элит. *«Стратегический выбор» (2009-...)*. Отмечая авторитарный тренд поведения политической элиты страны – мы подчёркиваем важность возникновения социального противовеса – интеллектуальной элиты. Именно вхождение в публичную плоскость интеллектуалов может в перспективе способствовать демократизации политической системы страны.

В параграфе 2.2. *«Ключевые особенности и тенденции функционирования современной политической элиты России»* выделены и проанализированы особенности и тенденции функционирования политической элиты в современной России. На основе симбиоза классических и постструктуралистских теорий мы исследовали три группы ключевых особенностей и тенденций функционирования политической элиты современной России: *Текучесть и неустойчивость, мозаичность и феодализация, конфликтность и некомпетентность*. Через анализ данных групп факторов мы дали определённую характеристику политической элите современной России. Данная проблема не разрабатывалась в рамках элитологии.

Текучесть и неустойчивость. Идеология современной политической элиты не сформирована, невнятна. Однозначно определить идеологию нового режима трудно, поскольку политическая элита использует различные лозунги и правые, и левые, и демократические и откровенно имперские. На деле идет укрепление авторитарных тенденций при сохранении демократическо-советской риторики. Политическая траектория нынешнего российского руководства во многом выглядит, как попытка избежать двух крайностей, которые одинаково его пугают - «failed state» и «государство-изгой» Полити-

ческая элита постулирует борьбу с олигархией, но вместе с тем, многих олигархов поддерживает, называя их честными бизнесменами, а в период экономического кризиса финансовая поддержка олигархов со стороны политической элиты была тотальной. Самосохранение и стабильность политической системы одна из главных задач любой политической элиты. В период экономического подъёма стабильность системы была достигнута относительно легко. Экономическая стабильность позволила правящей группе взять под контроль и политическую ситуацию в стране.

Мозаичность и феодализация. Политическую элиту России можно представить в виде бинарной схемы « элита – эрзац-элита». Подобное сопоставление не случайно, а вполне закономерно, поскольку в закрытых политических системах такая схема встречается чаще других. В связи с этим можно говорить о формировании т.н. элиты мозаики, функциональные особенности которой сформировались с 2000 по 2003 год. В дальнейшем происходит лишь её трансформация. Элита-мозаика отличается от обычной элиты по механизму формирования и функционирования в политической системе страны. В России сформировалась такая система, при которой элита-патрон, фактически формирует эрзац-элиту и расставляет по тем или иным должностям. Эрзац-элита не имеет возможности принимать самостоятельные решения, поскольку вынуждена их согласовывать с элитой-патроном.

Конфликтогенность и некомпетентность.

Политическая элита России характеризуется высокой степенью конфликтогенности. Конфликты могут происходить практически в любой сфере, главным образом в экономике. Всё это показывает, что перманентный конфликт не просто стал частью жизни современной российской элиты, но и способом ее существования и функционирования. Пока ресурсов было достаточное количество, конфликты кланов не могли серьёзно угрожать стабильности системы. Но экономический кризис привёл к стремительному сокращению ресурсов, следствием чего может стать усиление борьбы за доступ к ним. Политическая элита России как закрытая структура стала абсолютно невосприимчива к внешним изменениям. Ведь, как известно, в бюрократической организации всякое действие направлено не на объект, не на цель, а на следование правилам и подчинено процедурной рациональности, средства должны выбираться соответственно целям, а серьёзнейшая ошибка – неэффективное использование ресурсов.

Некомпетентность политической элиты усилилась с 2004 года, когда назначение на государственные посты не профессионалов стала системой. Последствия не заставили себя долго ждать – реформы, которые проводились в стране, не доводились до конца или откровенно проваливались. Ярким тому примером служит лозунг об инновационном рывке, который декларировался до 2008 года. После прихода нового президента выяснилось, что стране только предстоит модернизационный рывок. Схожий алгоритм прослеживается во всех важных реформах страны: сначала реформа вроде бы идёт, а затем выясняется, что она только началась.

Признавая экономические и культурные достижения российского общества в начале XXI века, хочется отметить, что менталитет народа, отношение государства к народу, взаимоотношения внутри властной элиты значительно отстают от требований и вызовов времени.

В 2.3. «Анализ принятия решений российской политической элитой на современном этапе». Проведён анализ механизма принятия решений современной элитой на примере всемирного экономического кризиса. Понятие «*триггер реакции*» был введен нами для выявления алгоритма принятия решений. Кроме того, прописаны сценарии развития политической системы после 2009 года, а также разработана таблица по преодолению негативных тенденций в функционировании элиты.

Изучая методы принятия решений политической элитой в течение последних нескольких лет по различным направлениям деятельности, реакции на многие сложные явления внутренней и внешней политики, можно выделить следующий алгоритм: *отрицание – признание – поиск референта*. Как наиболее яркий пример проявления этого алгоритма мы возьмем экономический кризис и «триггер реакции» на него политической и интеллектуальной элиты.

Фактически перед лицом внешнего кризиса, у политической элиты современной России существует два варианта действий: а) дальнейшая авторитарная трансформация системы, направленная на выход из экономического кризиса; б) форсированная демократизация системы, направленная на преодоление политического и уже затем экономического кризиса. Как можно заметить в такой дилемме сталкиваются как бы два видения проблемы: 1. Мнение о чисто экономических проблемах, обострившихся с кризисом; 2. Мнение о кризисе системы в целом, который независимо от всемирного экономического кризиса рано или поздно оказал бы негативное воздействие на общественно-политическую систему.

Проблема, однако, с нашей точки зрения, несколько шире и оба пункта взаимосвязаны. Для преодоления кризиса слаборазвитыми странами, предполагается проведение модернизации. В ряде стран применяется именно авторитарная модернизация, т. е. диффузия политических институтов, при мощном экономическом развитии страны. Программа политической элиты 2000-2009 год предполагала определённый проект, в данном случае авторитарную модернизацию. Однако он не был реализован. Таким образом, политическая элита не справилась с главной постулируемой задачей. Кроме того, отставание современной России от развитых стран настолько велико, что авторитарная модернизация здесь малоэффективна, нужна инновационная модернизация, которая невозможна в рамках такой системы.

В «*Заключении*» подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, определены актуальные направления дальнейшей разработки поставленных проблем. В диссертации показан генезис категории «политическая элита» в политологической науке, начиная с конца XIX до начала XXI вв. Проанализированы практически все наиболее значимые концепции - от классических до постмодернистских исследований

политической элиты. Традиционный западный теоретико-методологический инструментарий, на наш взгляд, позволяет ответить не на все вопросы относительно развития политической элиты России, мы применяли ряд других методик для исследования данного вопроса. Во-первых, были использованы постструктуралистские наработки для выявления определённых тенденций в функционировании политической элиты. Во-вторых, выделен фактор интеллектуальной элиты, как один из важнейших в переходных обществах. Каждая глава диссертации способствовала выполнению определённого круга задач.

Поскольку политическая элита России находится в стадии становления и выработки единой идеологической основы своего существования, существует серьёзная угроза развития в ней девиационных тенденций, которые могут привести к социально-политической и экономической деградации страны. Чтобы этого избежать, должен произойти «возврат» интеллектуальной элиты в политическое поле России. Осуществляя функцию медиатора между обществом и политической элитой, интеллектуалы с одной стороны, могут способствовать демократизации политической элиты, что в свою очередь может привести к возобновлению нормальной циркуляции политической элиты, а также развитию института гражданского общества.

Проецируя особенности формирования политической элиты на сложнейшие процессы трансформации общественно-политической системы страны, были определены этапы эволюции современной политической элиты России. Для более глубокой характеристики современной политической элиты России выделены три группы ключевых особенностей и тенденций её функционирования. Особенно актуальным в исследовании, является анализ механизмов принятия решений политической элитой и введения, в связи с этим, понятия «триггер реакции». Кроме того, были смоделированы сценарии развития политической элиты после 2009 года.

Таким образом, российская политическая элита полностью преодолевает негативные тенденции лишь в том случае, если в стране будет усиливаться роль интеллектуальной элиты, развиваться гражданское общество, многопартийность и система разделения властей. Данные тенденции в свою очередь приведут к стабильной циркуляции политической элиты страны.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

1. Балаян А.А. Взаимодействие политической и интеллектуальной элиты: опыт Европы и России // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А. И. Герцена. Аспирантские тетради. № 27 (61): научный журнал. – СПб., 2008 – 0,4 пл.

2. Балаян А.А. Современная Россия: некомпетентность как благодетель? // Герценовские чтения 2007. Актуальные проблемы социальных наук. Сборник научных и учебно-методических трудов. – СПб.: 2008. – 0,2 пл.

3. Балаян А.А. «Сеть» в России: возможности и перспективы // мат. научно-практической конференции Межэтнические столкновения в поликультурной среде 14-15 октября 2008. / РГПУ им. А.И. Герцена – СПб., 2008 – 0,3 пл.

4. Балаян А.А. Российские профсоюзы: особенности становления и перспективы на современном этапе // мат. научно-практической конференции Межэтнические столкновения в поликультурной среде 14-15 октября 2008. / РГПУ им. А.И. Герцена – СПб., 2008 – 0,2 пл.

5. Балаян А.А. Роль интеллектуалов в процессе модернизации Франции, Японии и Польши // препринт М-07/09 Центр исследования модернизации. Европейский университет в Санкт-Петербурге – СПб., 2009 – 1 пл. (июнь 2009).